SIR Publishers
CENTER FOR INTERNATIONAL SCIENTIFIC PUBLICATIONS
JOURNAL OF LANGUAGE AND LIGUISTICS
ISSN(Online): 2984-7109
Volume-9, Issue-03, Published |26-11-2026|

Адаптация и функционирование англоязычных заимствований в профессиональном дискурсе Узбекистана

Мингяшарова Малика

Азиатский международный университет, магистр

Аннотация

В статье рассматриваются пути адаптации англоязычных заимствований и их функции в профессиональном дискурсе Узбекистана. Материалом послужили тексты из сфер информационных технологий, экономики и финансов, маркетинга и образования на узбекском и русском языках. Описаны фонетико-графическая, грамматическая и семантическая адаптация англицизмов, выделены их основные функции: номинативная, терминологическая, экспрессивная и статусно-маркирующая. Показано, что заимствования осваиваются в узбекском языке по агглютинативной модели: они присоединяют аффиксы множественного числа, падежа и принадлежности, а также образуют глаголы с помощью вспомогательных глаголов *qilmoq* и *bo'lmoq*. Сделан вывод, что активность англицизмов связана с цифровизацией экономики и международной интеграцией страны, а их кодификация требует согласованной работы терминологических комиссий.
Ключевые слова: англицизм, заимствование, адаптация, профессиональный дискурс, терминология, узбекский язык, языковой контакт, билингвизм.

Abstract

The article examines the adaptation and functions of English loanwords in the professional discourse of Uzbekistan. The data comprise Uzbek- and Russian-language texts from information technology, economics and finance, marketing and education. The study describes the phonetic-graphic, grammatical and semantic adaptation of anglicisms and identifies their nominative, terminological, expressive and status-marking functions. It is shown that loanwords are integrated into Uzbek according to its agglutinative pattern: they take plural, case and possessive suffixes and form verbs with the auxiliaries qilmoq and bo'lmoq. The spread of anglicisms is linked to the digitalisation of the economy and the country's international integration, while their codification calls for coordinated work by terminology bodies.
Keywords: anglicism, loanword, adaptation, professional discourse, terminology, Uzbek language, language contact, bilingualism.

Введение. Английский язык сегодня стал главным источником новой лексики для многих языков мира. Это связано с его ролью в науке, технологиях, международной торговле и финансах. Узбекистан не стал исключением: реформы последних лет, либерализация валютного рынка, развитие IT-сектора и цифровых услуг резко увеличили приток англицизмов в узбекскую и русскую речь специалистов.

Особенно заметен этот процесс в профессиональном дискурсе, то есть в общении людей одной сферы деятельности. В речи программистов, банковских служащих, маркетологов и преподавателей англицизмы часто не имеют общепринятых национальных эквивалентов. При этом государственная языковая политика направлена на укрепление статуса узбекского языка и развитие его терминологии [1; 2]. Это противоречие между потребностью в новых наименованиях и задачей сохранения языковой нормы определяет актуальность исследования.

Цель статьи — описать механизмы адаптации англоязычных заимствований и их функции в профессиональном дискурсе Узбекистана. Для её достижения поставлены следующие задачи:

1. Обобщить теоретические подходы к изучению заимствования и профессионального дискурса;
2. Выявить сферы наиболее активного употребления англицизмов;
3. Описать фонетико-графическую, грамматическую и семантическую адаптацию заимствований;
4. Определить функции англицизмов в профессиональной коммуникации.

Научная новизна работы состоит в том, что англицизмы рассматриваются в условиях узбекско-русского двуязычия. Показана роль русского языка как языка-посредника и переход к прямому заимствованию из английского в последнее десятилетие.

Обзор литературы. Теория языкового контакта заложена в работах У. Вайнрайха и Э. Хаугена. У. Вайнрайх рассматривал заимствование как результат интерференции в речи двуязычных людей [3]. Э. Хауген предложил различать импортацию и замещение и выделил типы заимствований: слова-заимствования, гибриды и кальки [4]. Эта классификация до сих пор используется в контактной лингвистике.

Ш. Поплак, Д. Санкофф и К. Миллер показали связь между социальными факторами и степенью ассимиляции заимствований [5]. В коллективном труде под редакцией М. Хаспельмата и У. Тадмора заимствования изучены на материале десятков языков и показано, что наиболее проницаемы для них имена существительные [6].

В русской лингвистике ключевыми являются работы Л.П. Крысина. Он описал этапы освоения иноязычного слова и причины заимствования: потребность в названии нового понятия, специализацию значений, стремление к краткости и престижность иноязычного слова [7; 8]. Критерии освоенности заимствования сформулированы также Н.М. Шанским [9].

Понятие дискурса мы понимаем вслед за Н.Д. Арутюновой как речь, погружённую в жизнь [10], и Т.А. ван Дейком как коммуникативное событие в социальном контексте [11]. В.И. Карасик разграничил персональный и институциональный дискурс [12]. Профессиональный дискурс относится к институциональному: его участники выступают как представители одной профессии и пользуются общим тезаурусом.

В узбекском языкознании заимствования традиционно изучались в связи с арабским, персидским и русским пластами лексики. Англицизмы чаще рассматривались как часть интернациональной лексики, пришедшей через русский язык. Нормативное описание таких слов даёт «Объяснительный словарь узбекского языка» [13]. Вместе с тем прямое заимствование из английского в профессиональной речи последних лет изучено недостаточно, что и обусловило выбор темы.

Материал и методы. Материалом исследования послужили тексты профессионального дискурса на узбекском и русском языках. В выборку вошли четыре сферы:

- информационные технологии (материалы IT-компаний, вакансии, отраслевые новости);
- экономика и финансы (сайты и реклама банков, деловая пресса);
- маркетинг и торговля (рекламные тексты, социальные сети компаний);
- образование (материалы вузов, объявления об обучающих курсах).

Объём выборки составил словоупотреблений англицизмов из текстов. Англицизмом считалось слово, источником которого является английский язык, включая слова, пришедшие через русский язык.

В работе применены следующие методы:

- метод сплошной выборки — для сбора материала;
- описательный метод и метод классификации — для группировки англицизмов по сферам и типам адаптации;
- сопоставительный метод — для сравнения адаптации одних и тех же слов в узбекском и русском языках;
- контекстуальный и дискурсивный анализ — для определения функций заимствований;
- элементы количественного анализа — для подсчёта частотности по сферам.

Результаты и обсуждение. Сферы употребления англицизмов. Анализ показал, что англицизмы распределены по сферам неравномерно. Наибольшая их концентрация наблюдается в сфере ИТ и маркетинга, где новые понятия появляются быстрее национальных эквивалентов. Типичные примеры приведены в таблице 1.

Таблица 1. Англицизмы в профессиональном дискурсе Узбекистана (примеры)

Сфера	Английский источник	Узбекский язык	Русский язык
ИТ	startup, deadline, freelancer, update, deploy	startap, dedlayn, frilanser, apdeyt qilmoq	стартап, дедлайн, фрилансер, задеплоить
Финансы	cashback, fintech, online banking, leasing	keshbek, fintex, onlayn-banking, lizing	кэшбэк, финтех, онлайн-банкинг, лизинг
Маркетинг	branding, target, SMM, feedback	brending, target, SMM-menejer, fidbek	брендинг, таргет, SMM-менеджер, фидбэк
Образование	training, coaching, case study, webinar	trening, kouching, keys, vebinar	тренинг, коучинг, кейс, вебинар

Из таблицы видно, что большинство англицизмов существует параллельно в обоих языках. Это подтверждает роль двуязычия специалистов в распространении заимствований.

Фонетико-графическая адаптация. В узбекском языке англицизмы передаются латиницей по произношению, а не по написанию: deadline – dedlayn, cashback – keshbek, coaching – couching. Английские дифтонги и длинные гласные заменяются ближайшими узбекскими звуками или сочетаниями с у. Важная особенность — графическая вариативность: одно слово встречается в нескольких написаниях (feedback / fidbek / fidbak). Это говорит о том, что слово ещё не кодифицировано.

Отдельную группу составляют аббревиатуры и неосвоенные вкрапления в исходной графике: HR, KPI, B2B, IT, SMM. Они произносятся по-разному: по английской (eych-ar) или по латинской модели (ka-pe-i). Такие единицы находятся на раннем этапе освоения.

Грамматическая адаптация в двух языках идёт по разным моделям. В узбекском языке заимствованное существительное легко принимает аффиксы по агглютинативной модели: startap-lar, dedlayn-ga, keshbek-ni, loyiha-ning dedlayn-i. Это ускоряет включение слова в систему языка.

Глаголы в узбекском языке заимствуются преимущественно аналитически, с помощью вспомогательных глаголов qilmoq и bo'lmoq: apdeyt qilmoq, deploy qilmoq, onlayn bo'lmoq, brifing o'tkazmoq. В русском языке, напротив, глагол образуется синтетически, с помощью приставок и суффиксов: задеплоить, апдейтнуть, зафиксить. Таким образом, типология языка-реципиента напрямую определяет способ освоения заимствования.

Активно образуются и гибридные сочетания, в которых английский элемент сочетается с узбекским: IT-mutaxassis, onlayn-do'kon, onlayn to'lov, raqamli marketing.

Семантическая адаптация. В процессе заимствования часто происходит сужение значения. Англ. case имеет много значений, а keys в профессиональной речи означает только «учебная ситуация» или «выполненный проект». Англ.

training — любое обучение, a trening — краткий практический курс. Англ. target — «цель», a target в маркетинге — таргетированная реклама в социальных сетях.

Параллельно с прямым заимствованием распространено калькирование: bulutli texnologiyalar (cloud technologies), sun'iy intellekt (artificial intelligence), raqamli iqtisodiyot (digital economy). Кальки чаще встречаются в официальных и нормативных документах, а прямые заимствования — в неформальном общении специалистов.

Функции англицизмов в профессиональном дискурсе. На основе контекстуального анализа выделены четыре основные функции.

1. Номинативная. Англицизм называет новое понятие, для которого нет национального наименования: startap, keshbek, kovorking.
2. Терминологическая. Заимствование обеспечивает точность и однозначность профессионального слова, а также связь с международной терминологией: lizing, fintex, KPI.
3. Экспрессивная. Англицизм привлекает внимание и создаёт образ современности, особенно в рекламе: premium, smart, SALE.
4. Статусно-маркирующая. Использование англицизмов показывает принадлежность к профессиональному сообществу и компетентность говорящего: HR-menejer, team-lid, product owner.

Следует отметить и отрицательную сторону процесса. Избыточное употребление англицизмов при наличии узбекских эквивалентов (feedback вместо fikr-mulohaza, meeting вместо yig'ilish) затрудняет понимание для широкой аудитории. Поэтому важно разграничивать необходимые термины и неоправданные заимствования.

Заключение. Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы. Англицизмы наиболее активны в сферах ИТ, финансов, маркетинга и образования. Их приток связан с цифровизацией экономики и международной интеграцией Узбекистана. Роль русского языка как посредника сохраняется, но всё чаще наблюдается прямое заимствование из английского в узбекский язык. Фонетико-графическая адаптация в узбекском языке следует произношению, однако отсутствие кодификации порождает вариативность написания. Грамматическая адаптация определяется типологией языка: в узбекском — агглютинация и аналитические глагольные конструкции с *qilmoq* и *bo'lmoq*, в русском — синтетическое словообразование. В профессиональном дискурсе англицизмы выполняют номинативную, терминологическую, экспрессивную и статусно-маркирующую функции. Полученные результаты могут быть использованы в работе терминологических комиссий, при составлении отраслевых словарей и в преподавании курсов лексикологии и контактной лингвистики. Перспективой исследования является корпусный анализ частотности англицизмов и их узбекских эквивалентов.

Список литературы

1. Закон Республики Узбекистан «О государственном языке» от 21.10.1989 (в ред. от 21.12.1995).

2. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка» от 21.10.2019 № УП-5850.
3. Weinreich U. Languages in Contact: Findings and Problems. — New York: Linguistic Circle of New York, 1953. — 148 p.
4. Haugen E. The Analysis of Linguistic Borrowing // Language. — 1950. — Vol. 26, No. 2. — P. 210–231.
5. Poplack S., Sankoff D., Miller C. The social correlates and linguistic processes of lexical borrowing and assimilation // Linguistics. — 1988. — Vol. 26, No. 1. — P. 47–104.
6. Haspelmath M., Tadmor U. (eds.) Loanwords in the World's Languages: A Comparative Handbook. — Berlin: De Gruyter Mouton, 2009.
7. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М.: Наука, 1968. — 208 с.
8. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). — М.: Языки русской культуры, 1996. — С. 142–161.
9. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. — М.: Просвещение, 1972. — 327 с.
10. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. — С. 136–137.
11. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989. — 312 с.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
13. O'zbek tilining izohli lug'ati: 5 jildli. — Toshkent: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2006–2008.